

Шэнь Жань в первый раз применил против него кулаки, и тот, чувствуя свою вину, стерпел; второй раз в кабинете допроса в полицейском участке он снова замахнулся на него, и снова, чувствуя вину, он стерпел; но в этот раз Шэнь Жань, казалось, не успокоится, пока не свалит его с ног, что окончательно вывело Фу Дунчэня из себя. Очнувшись, он уже успел сбить Шэнь Жана с ног ударом кулака и повалить на кровать, но даже этого ему показалось мало. Поднявшись, он бросился на него, нанеся еще несколько ударов. Однако Шэнь Жань тоже не был простачком и быстро вступил в схватку с Фу Дунчэнем.

Хотя Шэнь Жань и обладал некоторыми навыками, Фу Дунчэнь несколько лет назад был отправлен отцом в армию для тренировок, и он явно не был ему ровней. Постепенно Шэнь Жань начал проигрывать, и в один момент, неосторожно двинувшись, получил удар ногой в лоб, от которого его тело свалилось с кровати и упало на толстый ковер.

Шэнь Жань почувствовал, как перед глазами потемнело, а в желудке подступила тошнота. Это была не та тошнота, что возникает от прикосновений другого человека, а настоящая, вызванная физическим недомоганием. Он не ощущал сильной боли, но все его тело было лишено сил, и даже дыхание на мгновение прервалось, чуть не лишив его сознания. Холодный пот струился по его лбу.

Фу Дунчэнь, увидев, что Шэнь Жань лежит на полу без движения, почувствовал тревогу. Вспомнив удар, который он нанес в пылу схватки, он не стал раздумывать и, спрыгнув с кровати, бросился к нему. Не зная, в каком состоянии находится Шэнь Жань, он не решался его трогать и лишь тихо, с мольбой в голосе, позвал:

— Сяо Жань, Сяо Жань, как ты? Если можешь говорить, отзовись, я подниму тебя на кровать.

Шэнь Жань лежал с закрытыми глазами, лишь спустя долгое время сумев сделать вдох. В этот момент он не обращал внимания на продолжавшего звать его Фу Дунчэня, просто спокойно ждал, пока головокружение утихнет.

— Сяо Жань, — дрожащей рукой Фу Дунчэнь коснулся его плеча, лицо его было напряжено. — Не пугай меня, если можешь говорить, отзовись.

Шэнь Жань по-прежнему не реагировал. Стиснув зубы, он терпел. Постепенно тошнота в желудке улеглась, а головокружение прошло. Он попытался открыть глаза, и зрение постепенно прояснилось. Наконец он пришел в себя.

В ушах по-прежнему звучал осторожный голос Фу Дунчэня, но в сердце Шэнь Жана бушевала ярость. В прошлой жизни он был похищен из-за Фу Дунчэня, а тот бросил его на произвол судьбы, позволив мучить его пять дней, пока он не умер, полный ненависти. В этой жизни он решил уйти от этого человека, но узнал, что тот имеет тесные связи с теми, кто подставил его отца.

Ненависть, копившаяся в течение двух жизней, хлынула наружу. В этот момент Шэнь Жань не думал ни о чем другом, резко поднявшись, он сбил Фу Дунчэня с ног ударом кулака и начал изо всех сил бить его.

Фу Дунчэнь не решился сопротивляться, боясь, что нечаянно причинит Шэнь Жаню серьезный вред, и лишь старался уклоняться от его ударов. Хотя каждый удар был болезненным, он стиснул зубы и терпел. В этот момент его разум полностью прояснился, и он понимал, что, скорее всего, именно его насилие над Шэнь Жанем вызвало такую реакцию. Сейчас он еще не потерял интерес к Шэнь Жаню и не хотел портить с ним отношения. В конце концов, Шэнь Жань не мог причинить ему серьезного вреда, так что пусть лучше он выпустит пар, избив его.

Шэнь Жань, видя, что Фу Дунчэнь не сопротивляется, сразу понял, что тот что-то замышляет. Его взгляд стал холоднее, а удары — еще более яростными. Он воспользовался моментом, чтобы выплеснуть всю свою ярость на Фу Дунчэня.

Фу Дунчэнь, прикрывая голову, продолжал уклоняться, но на его теле уже было множество синяков. Однако Шэнь Жань не только не собирался останавливаться, но и начал бить еще сильнее, даже используя ноги. Фу Дунчэнь стиснул зубы, оттолкнул Шэнь Жаня и бросился к двери. Увидев, что тот снова приближается, он крикнул:

— Хватит!

Понимая, что дальнейшие действия могут окончательно разозлить Фу Дунчэня, Шэнь Жань остановился и холодно посмотрел на него, прижавшегося к двери.

Фу Дунчэнь, терпя боль, медленно выпрямился. После этой беспорядочной драки с Шэнь Жанем все его тело болело. Думая о том, что завтра его лицо будет покрыто синяками, он побледнел, а грудь его тяжело вздымалась.

Шэнь Жань мрачно посмотрел на него и равнодушно спросил:

— Ты очнулся?

Если продолжать бить, то прийти в себя будет невозможно! Фу Дунчэнь чувствовал себя униженным, но ничего не мог поделать. Он глубоко вдохнул и тихо сказал:

— Прости, я был не в себе.

Шэнь Жань слегка приподнял подбородок и холодно произнес:

— Оставь ключ от комнаты и уходи.

Фу Дунчэнь снова глубоко вдохнул, с трудом сдерживая гнев, и, достав ключ от комнаты из кармана куртки, вставил его в замок. Затем спросил:

— Ты в порядке? Может, я отвезу тебя в больницу?

— Чтобы посмотреть, как мы друг друга избиваем? — с сарказмом произнес Шэнь Жань. — Уходи!

Фу Дунчэнь сжал губы, наконец ответил, повернулся и открыл дверь.

— Отдохни, спокойной ночи.

Шэнь Жань подошел к двери и с силой захлопнул ее за Фу Дунчэнем, запер на ключ и сунул его в карман пижамы. Вернувшись к кровати, он сел на край, и, когда напряжение спало, его охватила волна боли. Шэнь Жань крепко закрыл глаза, а затем открыл их, и в них читалась ненависть.

Фу, Дун, Чэнь!

Фу Дунчэнь, выйдя из спальни в гневе, уже не думал о сне. Ему нужно было выплеснуть свои эмоции, чтобы успокоиться. Вернувшись в свою комнату, он нашел какую-то одежду, переоделся и подошел к зеркалу. На его лице были синяки, но в темноте они почти не были видны. Фу Дунчэнь взял телефон, позвонил нескольким друзьям и вышел из квартиры.

Доехав до «Столицы ночи», он увидел, что друзья уже ждут у входа. Кстати, «Столица ночи» — это то место, где Шэнь Жань работал, но после того, как он столкнулся там с Сюй Ю, тот сразу уволился. Фу Дунчэнь потер лоб, выбросив Шэнь Жаня из головы, затем вышел из машины и бросил ключи парковщику.

— Эй, Фу Шао, что с тобой? Ты выглядишь так, будто готов кого-то съесть.

Фу Дунчэнь сердито посмотрел на собеседника и первым вошел в здание. Оглушительная музыка ударила в уши, и внутри он увидел толпу людей, танцующих в безумном ритме. Однако Фу Дунчэнь чувствовал лишь усиливающееся раздражение. Он выбрал полузакрытую кабинку и сел, а его друзья последовали за ним.

— Заказывайте, я угощаю, — сказал он, откинувшись на спинку стула, но его брови оставались нахмуренными.

Молодой человек, который подшучивал над ним снаружи, коснулся его плеча:

— Эй, что с тобой случилось?

Удар пришелся именно на больное место, Фу Дунчэнь зашипел и отодвинулся в сторону:

— Не трогай, я весь в синяках!

Тот удивленно округлил глаза, осмотрел его с головы до ног, затем наклонился ближе и, увидев синяки на лице, воскликнул:

— Черт, кто посмел тебя ударить? Я прикончу его!

Остальные тоже повернулись к Фу Дунчэню, их взгляды выражали вопросы.

Фу Дунчэнь посмотрел на человека рядом с ним. Это был Люй Кай, его друг детства, они выросли в одном дворе. Когда он решил заняться бизнесом, Люй Кай последовал за ним. Позже, когда он решил открыть филиал в городе S, Люй Кай без лишних слов приехал с людьми для осмотра и остался в городе S, чтобы управлять филиалом. Более того, у него были акции компании.

Фу Дунчэнь знал, что Люй Кай так активно приехал сюда, чтобы избежать давления отца. Его отец хотел, чтобы он пошел в армию, но Люй Кай не хотел терять свободу и потому занялся бизнесом, и так продолжалось уже шесть лет.

Фу Дунчэнь потер виски и рассказал Люй Каю о том, как он ночью напал на Шэнь Жаня, а затем подрался с ним.

— Черт, этот парень такой дерзкий? — удивился Люй Кай. Он знал об отношениях Фу Дунчэня и Шэнь Жаня. Кстати, он был свидетелем того, как Шэнь Жань застал Фу Дунчэня здесь с Сюй Ю. Тогда он подумал, что Шэнь Жань холодный и неприступный, но оказалось, что он может быть и жестоким, что стало неожиданностью, судя по синякам на лице Фу Дунчэня.

Остальные были в замешательстве. Внутри было очень шумно, и чтобы говорить, приходилось кричать. Фу Дунчэнь говорил тихо, и только Люй Кай, сидевший рядом, услышал его. Они уловили лишь отдельные фразы, но поняли, что Фу Дунчэнь с кем-то подрался.